

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС И МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

В. П. Логинов,

доктор экономических наук, профессор,
академик РАН и Академии промышленности и менеджмента

Системный экономический кризис имеет в России свои особенности, влияющие и на его длительность, и на состояние экономики после завершения кризиса. Необходимо безотлагательно начать осуществление модернизации материально-технической базы российской промышленности. Изложены цели, задачи и концептуальные научные основы разработки государственной промышленной стратегии.

Specific features of the system economic crisis in Russia influence both duration of the crisis and condition of the country's post-crisis economics. Modernization of the material and technical basis of the country's industry is to be started immediately. Aims, targets and conceptual scientific fundamentals of the state industrial development strategy are discussed.

Ключевые слова: системный экономический кризис, модернизация, структура экономики, промышленность, материально-техническая база промышленности, федеральный бюджет, экспорт, импорт, государственная промышленная стратегия.

Key words: system economic crisis, modernization, structure of the economics, industry, material & technical basis of the industry, Federal budget, export, import, state industrial strategy.

Уже два года мир не может выйти из экономического кризиса. Но в России этот кризис не только проявляет себя в падении производства, высокой инфляции, обнищании значительных масс населения, но обуславливает и положительные результаты. Его основной особенностью является то, что он носит системный характер и убедительно показывает, что вся экономическая система страны нуждается в масштабной перестройке, т.е. в ее модернизации, изменении отраслевой структуры, ином взаимодействии между реальным и финансовым секторами, в изменении внешнеторгового баланса России, большем внимании к социальной сфере и пр.

Академик Е.С. Варга (ИЭ АН СССР) глубоко анализировал теорию и практику экономических кризисов и доказывал их неизбежность в будущем. Он считал обязательным определять начало кризиса со времени его проявления в сфере производства, а не со времени биржевой паники, банкротств и т.п., которые могут быть вызваны и внециклическими причинами: «Кризисы мирового рынка должны рассматриваться как сведение воедино и насильственное выравнивание всех противоречий буржуазной экономики»¹.

Кризисы происходили и в XIX, и в XX веке, и сейчас, в XXI веке. Но глубина кризисов и тяжесть их последствий различна: с течением времени они постепенно нарастают. Одним из самых глубоких кризисов в XX веке считают Великую депрессию в США. Он возник на почве перепроизводства и отставания сферы обращения, не способной «переварить» нарастающие объемы продукции. Общий индекс динамики произведенной продукции промышленности в США в период с 1920 по 1929 г. возрос с 23 до 46,2%, продукции обрабатывающих отраслей – с 22,6 до 47,2 %, горной промышленности – с 19,5 до 38,3%, производства электроэнергии – с 6,5 до 14,8%, производства пищевой промышленности – с 1,2% до 18,4%². Очевидно, что отрасли, потребляющие продукты I подразделения, и население не могли полностью потребить столь нарастающий объем продукции, поэтому депрессию США назвали кризисом перепроизводства. Этот вывод подтверждают слова Е.С. Варги: «... накопление, которое расширяет рынок, вызывает оживление и процветание, в известный момент должно неизбежно вести к кризису. В тот момент, когда расширение основного капитала частично закончено и когда новые машины, новые заводы начинают выбрасывать на

¹ Варга Е.С. Экономические кризисы. М.: Наука, 1974. – С. 14.

² Там же. С. 22–23

рынок увеличенное количество товаров, в частности товаров подразделения II, оказывается, что потребительная сила общества слишком мала, чтобы поглотить товары, выброшенные на рынок возросшим производством. Кризис становится неизбежным»¹.

Глубина и длительность кризиса в разных странах различны. Эти показатели зависят от масштабов производства, степени модернизации оборудования до начала кризиса и финансовых возможностей государства и бизнеса. Кризис в США в 1929 г. перекинулся во многие страны, но европейские государства и Япония вышли из него раньше, чем США (1937 г.). Однако Соединенные Штаты за это время (1929–1937 гг.) перестроили структуру хозяйства, развив сферу услуг и укрепив социальную составляющую общества (больницы, дороги, пенсии и пр.). Отказ от бесперспективных предприятий, освоение новых видов продукции, осуществление массовой модернизации, сокращение объемов импорта и расширение экспорта – все это «заставил» сделать кризис.

Другой мировой кризис разразился в начале 70-х годов XX в., во время войны на Ближнем Востоке, охватившей многие страны, являвшиеся основными поставщиками нефти в развитые страны. В результате в Европе, Америке, Японии начались подлинные революции в энергозатратных технологиях. Все развитые страны стали внедрять энергосберегающие технологии, достигли очень высокого выхода светлых продуктов при переработке нефти (бензин, дизтопливо, керосин), заменили двигатели на автомобилях, самолетах, теплоходах на более экономичные и т.д. К сожалению, в СССР революции в указанной области не произошло, остались неизменными устаревшие энергозатратные технологии, так как в Западной Сибири были открыты богатейшие запасы углеводородного сырья и наши руководители решили, что его и при существующих технологиях хватит надолго, а забота о будущих поколениях не входила в их планы. СССР стал интенсивно экспортировать сырую нефть и газ в Европу, и такая государственная политика продолжает преобладать до сих пор.

И беда здесь даже не столько в том, что мы варварски растрчиваем богатства недр, принадлежащие всему народу, а в том, что из-за этого, якобы очень прибыльного экспорта, в нашей стране исчезли побудительные мотивы к перестройке структуры промышленности, модернизации производства, обеспечению многих населенных пунктов газом и электричеством.

По данным академика РАН, активного борца за спасение человечества от быстро надвигающейся экологической катастрофы М.Я. Лемешева, в центральных областях России (кроме Москвы и Московской области) только 7% квартир газифицировано². А мы вслед за сооружением южного транзитного газопровода развернули интенсивное строительство северного, часть которого пройдет по дну северных морей. Между тем, прокладка одного километра газопровода по суше в среднем обходится в 1 млн. руб., а сколько это будет стоить при сооружении по дну моря – пока известно лишь Господу Богу.

Причины современного кризиса существенно отличаются от причин предыдущих кризисов. Некоторые западные экономисты полагают, что он обусловлен рецессионными явлениями в финансовых структурах. Дело в том, что действительно финансовый сектор, в котором деньги делают новые деньги во все более увеличивающихся объемах, стал полностью независимым и оторвался от реального материального производства. Особенно это характерно для США, где давно уже существуют огромный внешний долг и дефицитный торговый баланс, где коммерческие банки, скупая акции ведущих компаний других стран, слабо помогают собственной экономике. Гипертрофически возросшая в США, особенно в жилищном строительстве, ипотека, конечно, сыграла свою отрицательную роль, но главное не в этом. Мощные американские банки стремятся захватить весь внешнеторговый оборот денежных средств и навязывают всему миру свою национальную валюту, которая уже давно не имеет достаточного золотого и материального обеспечения.

Поскольку российское государство и частные компании вложили много своих средств в американские банки и государственные ценные бумаги, то экономический кризис затронул и Россию, что теперь, безусловно, отражается и волнует всех россиян – от самых богатых до самых бедных.

Следует указать, что уже к концу 2009 г. многие развитые страны начали успешно выходить из кризиса. Как недавно стало известно, совокупный ВВП, произведенный в 30 странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в III квартале 2009 г. вырос по отношению к II кварталу на 0,8%, что свидетельствует об ослаблении влияния рецессии на их экономику. Однако этот показатель по-прежнему остался на 3,3% ниже, чем за тот же период предыдущего 2008 года. Наибольший экономический подъем в указанный период был зафиксирован в Японии

¹ Варга Е.С. Экономические кризисы. М.: Наука, 1974. – С. 20.

² Лемешев М.Я. К воскрешению России. М.: Изд-во ООО «Унопринт», 2009. – С. 67.

(1,2%). Темпы увеличения ВВП во Франции составили за этот период 0,3%; подъем германской экономики ускорился до 0,7% с 0,4%; динамика ВВП в Италии и США впервые с начала прошлого года вернулась к положительному росту, составив соответственно 0,6 и 0,9%.

В России же, хотя и замедлилось нарастание негативных последствий кризиса, однако в целом экономика не приобрела положительных тенденций роста. ВВП в РФ в январе-сентябре 2009 г. снизился по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 9,9% (по данным Росстата). Минэкономразвития РФ ранее прогнозировало снижение ВВП за этот период на 10%, а в целом за 2009 г. – на 8,5%.

Негативные тенденции в экономике России подтверждают и исследования автора, базирующиеся на данных государственных органов статистики и ряда крупнейших банков РФ (табл. 1).

Приведенные в табл. 1 данные со всей очевидностью показывают значительное снижение выпуска в России в 2009 г. промышленной продукции, сокращение инвестиций в реальные сектора экономики и прежде всего в строительство, рост потребительских цен при реальном снижении потребительского спроса и рост цен производителей на выпускаемую продукцию (это явление вообще противоречит элементарным законам рыночных отношений: спрос сократился, оборот розничной торговли снизился, а производители взвинчивают цены).

Особое беспокойство вызывает сокращение реальных доходов населения, которые в последние годы увеличивались. Руководители нашей страны в рамках социальных программ часто говорят о недопустимости роста потребительских цен, о возрастающей с каждым месяцем стоимости коммунальных услуг, цен на лекарства, а в действительности ситуация все более усугубляется.

Такие неутешительные цифры 2009 г., по сравнению с также кризисным 2008 годом, нельзя, наверное, объяснить только падением мировых цен на нефть. Причины столь резкого снижения макроэкономических показателей в России нужно, на наш взгляд, искать в нерациональной структуре всего хозяйства и особенно в ухудшении положения в ведущих отраслях промышленности, развале сельского хозяйства и неспособности государственных органов эффективно влиять на экономические процессы в стране.

В конце 2007 г. отмечалась нарастающая величина расходов на импорт, которая стала догонять объем доходов от экспорта товаров и услуг. Сальдо торгового баланса в 2007 г. составило 152,9 млрд. долл. США, снизившись по сравнению с

2006 г. на 10,5 млрд. долл. Эти данные свидетельствуют о нарастании объемов импорта. Причем даже повышение мировых цен на энергоносители в 2007–2008 гг. существенно не отразилось на торговом балансе, ибо продукты с добавленной стоимостью, которые мы импортируем, неизменно растут, и это является объективной закономерностью постиндустриальной экономики. В стоимостном выражении импорт возрос с 57,3 млрд. долл. в 2003 г. до 199,7 млрд. долл. в 2007 г., т.е. почти в 3,5 раза, а экспорт, несмотря на резкий рост цен на нефть (до 140 долл. за 1 баррель) – в 2,8 раза. В 2009 г. соотношение объемов экспорта и импорта за 9 месяцев составило: 208,2 млрд. долл. (экспорт) к 131,5 млрд. долл. (импорт), т.е. 1,56 раза.

Изменение соотношения экспорта и импорта нельзя оценивать однозначно. Если мы будем меньше средств тратить на ввоз продукции в страну, то это положительно отразится на государственном бюджете и внешне-торговом балансе, однако на внутренний рынок будет поступать меньше техники и продовольствия. С одной стороны, наше сельское хозяйство пока не в состоянии самостоятельно прокормить все российское население, и это постоянно создает угрозу дефицита продовольствия в розничной торговле, а с другой стороны, при сокращении импорта прогрессивной зарубежной техники невозможны модернизация производства и расширение инвестиционно-инновационного поля.

Объем иностранных инвестиций, поступивших в российскую экономику в январе-сентябре 2009 г., составил, по данным государственной статистики, 54,7 млрд. долл., что на 27,8% меньше, чем за аналогичный период 2008 г. Еще более тревожным фактом является то, что прямые иностранные инвестиции в российскую экономику за тот же период составили лишь 9,975 млрд. долл., снизившись на 48,1% по сравнению с январем-сентябром 2008 года. Остальную сумму составили портфельные инвестиции (падение на 21,4%), инвестиции в акции и паи (падение на 65,8%), торговые кредиты и прочие инвестиции (падение на 21%). Это означает, что государство должно изыскивать дополнительные источники увеличения финансирования национальных проектов за счет собственных внутренних финансовых ресурсов. А это сложно сделать при падении цен на нефть и газ, экспорт которых из других стран (Ирака, Венесуэлы, Бразилии, Анголы и др.) будет еще более нарастать в ближайшей перспективе.

В совместной борьбе против потепления климата на планете Земля многие страны активно ищут альтернативные источники экологически чистой энергии, да и запасы нефти в России не так уж велики. Западносибирские месторождения истощаются. На освоение многочисленных, но небольших по разведанным запасам восточносибирских мес-

Таблица 1

Основные экономические показатели в 2009 г. (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

	Янв.	Фев.	Март	I кв.	Апр.	Май	Июнь	I полу- годие	Июль	Авг.	Сент.	9 мес	Окт.
Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности*	87,4	88,1	87,6	87,7	85,1	84,3	87,6	86,6	90,4	89,3	92,8	88,2	
Индекс промышленного производства	84,0	86,8	86,3	85,7	83,1	82,9	87,9	85,2	89,2	87,4	90,5	86,5	
Индекс производства продукции сельского хозяйства	102,4	101,9	102,5	102,3	102,1	101,9	99,1	101,4	98,9	87,7	106,7	99,2	
Грузооборот транспорта	82,6	81,8	86,6	83,7	78,6	81,2	84,3	82,5	92,2	93,1	93,7	86,0	
Инвестиции в основной капитал	84,0	85,2	83,9	84,4	82,6	75,5	79,4	81,2	81,1	80,6	81,4	81,1	
Оборот розничной торговли	104,5	98,6	97,0	99,9	95,5	94,4	93,5	97,0	91,7	90,2	90,1	94,7	
Индекс потребительских цен	113,4	113,9	114,0	113,7	113,2	112,3	111,9	113,1	112,0	111,6	110,7	112,5	109,7
В % к декабрю предыдущего года	102,4	104,1	105,4		106,2	106,8	107,4		108,1	108,1	108,1		108,1
Базовая инфляция, % к декабрю предыдущего года	101,3	102,9	104,3		105,2	105,7	106,0		106,3	106,8	107,3		107,6
Индекс цен производителей промышленных товаров, % к декабрю предыдущего года	96,6	101,5	104,4		107,0	107,7	110,0		111,9	113,5	114,9		
Общий уровень безработицы (по методологии МОТ), % к экономически активному населению, на конец периода	8,7	9,5	9,2		8,8	8,5	8,3		8,1	7,8	7,6		
Реальные располагаемые денежные доходы	92,3	102,3	103,4	99,9	102,5	103,4	101,8	101,3	97,7	92,0	95,1	98,9	
Расходы на покупку товаров и услуг**	102,6	97,7	96,6	98,9	95,1	93,9	93,3	96,4	91,2	90,2	90,5	94,2	
Цена на нефть сорта «Юралс»:													
долл. США за 1 баррель	41,9	42,2	45,4	43,2	48,7	56,5	68,2	50,5	64,3	72,0	67,0	56,3	72,4
% к соответствующему периоду предыдущего года	46,8	46,0	45,5	46,1	46,3	47,8	53,7	48,0	49,7	64,7	69,5	52,3	104,3
Экспорт товаров:													
млрд. долл. США	17,9	18,6	20,9	57,4	21,1	22,7	24,5	125,7	26,3	27,1	29,2	208,2	
% к соответствующему периоду предыдущего года	52,0	52,1	52,3	52,1	52,4	53,2	55,9	53,1	55,5	59,3	66,6	55,7	
в том числе экспорт нефти													
в % к соответствующему периоду предыдущего года	45,9	45,4	45,9	46,2	45,3	48,1	51,2	47,5	49,4	59,6			
Импорт товаров													
млрд. долларов США	10,5	13,4	14,5	38,4	14,7	13,8	15,4	82,3	16,1	15,6	17,6	131,5	
% к соответствующему периоду предыдущего года	67,0	63,4	61,7	63,7	58,0	56,3	60,2	60,6	56,2	57,7	64,6	60,2	
Официальный курс рубля к доллару США на конец периода, руб. / долл. США	35,41	35,72	34,01	34,01	33,25	30,98	31,29	31,29	31,76	31,57	30,09	30,09	29,05

Источники: Федеральная служба государственной статистики, ЦБ России.

* Исчисляется на основе данных об изменении физического объема производства продукции сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства, транспорта, розничной и оптовой торговли.

** Оценка.

торождений, к тому же, как правило, находящихся на большой глубине (5 км и более), отечественные нефтяные магнаты не очень охотно стремятся. Не случайно поэтому Совет Федерации РФ 25 ноября 2009 г. при формировании госбюджета на ближайшие годы исходил из расчетной цены 58–60 долл. за 1 баррель на нефть марки «Urals». Предполагаемый дефицит федерального бюджета в 2010 г. определен в 2,9 трлн. руб. (6,85% от ВВП), а на 2012 г. – в 1,9 трлн. руб. (4% от ВВП). При этом планируется, что основными останутся доходы от добычи и реализации нефти и газа: в 2010 г. – 3,19 трлн. руб. и в 2012 г. – 3,5 трлн. руб. Как сообщил вице-премьер Правительства России, министр финансов А. Кудрин, на поддержку экономики в 2010 г. из резервного фонда будет израсходовано 66 млрд. долл., т.е. 1/3 всех предполагаемых доходов от продажи нефти и газа.

При сокращении объемов импорта удельный вес завоза машино-строительной продукции в товарной структуре уменьшился, но остался главным. Преобладает в ней продукция инвестиционного и потребительского назначения. При этом надо учитывать, что продают нам не самую современную технику. А это означает, что техническое отставание нашей страны от развитых государств будет продолжаться еще долго. Возникает сложная ситуация. Кризис будет продолжаться еще минимум 2–3 года, хотя низшую точку, по заверениям А. Кудрина, мы прошли. Отечественное машиностроение находится в упадке, импорт машин и оборудования из-за недостатка средств мы сокращаем. Невольно возникает вопрос: каким же способом мы собираемся осуществлять модернизацию производства?

К большому сожалению, Правительство РФ, постоянно настаивая на острой необходимости модернизации, не устанавливает ни сроков ее проведения, ни приоритетности отраслей, в которых она должна быть осуществлена в первую очередь. Между тем, степень изношенности основных производственных фондов в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и связи – весьма различная. Наибольшая она в отраслях, перерабатывающих сырье и топливо (в нефтеперерабатывающей – до 70%, в химической – 65–70%). Наименьшая она в некоторых отраслях машиностроения – 45–50%, хотя при этом оборудование здесь из-за длительного простоя подверглось в большей степени моральному износу, чем физическому. Однако в машиностроении по сравнению с дореформенным периодом при общем спаде производства наблюдается тенденция к выпуску менее совершенного оборудования и машин, а также снизилось и качество продукции. Главным же остается вопрос об источниках финансирования осуществления крупномасштабной модернизации.

И тем не менее считаем целесообразным, продолжить не с анализа возможных источников финансирования, а с анализа приоритетности отраслей, подлежащих немедленной модернизации производства. Конечно, главной заботой для любого государства является машиностроение, без которого никакая модернизация невозможна. Оно находится в России в исключительно тяжелом положении. Многие заводы стоят, другие работают в одну смену, на инновации в этой отрасли выделяется лишь 1% от их бюджетных средств, зарплата – одна из самых низких в стране. Не удивительно и не секрет поэтому, что многие высококвалифицированные специалисты отрасли покинули и ее производство, и НИИ, и КБ, которые либо вообще упразднены, либо лишены средств и заказов, а поэтому впадают в жалкое существование. Сейчас планировать возрождение отечественного машиностроения в прежнем объеме и качестве – просто не реальная задача. К тому же, нам не нужно производить 150 тыс. тракторов и сотни тысяч комбайнов, ибо сельское хозяйство не способно эффективно эксплуатировать такую массу техники из-за отсутствия достаточного количества в отрасли квалифицированных механизаторов. Наверное, не стоит добиваться и дореформенного выпуска отечественных автомобилей, ибо ситуация на этом рынке серьезно изменилась: резко возрос спрос и увеличился ввоз автомобилей из-за рубежа.

Однако, определяя перспективы модернизации отечественного автостроения, нельзя не учитывать и важные социальные факторы, связанные, например, с будущей судьбой нынешнего населения да и самого города Тольятти. Если, руководствуясь только экономической целесообразностью, «АвтоВАЗ» будет закрыт, то что произойдет с населением этого огромного города да и других городов, где производятся комплектующие детали для автомобилей «Лада»? Нельзя не учитывать также, что такие отечественные марки автомобилей, как «Лада» и «Волга», пользуются определенным спросом в России, особенно в сельской местности, благодаря более низким по сравнению с импортными автомобилями, их ценам и большей приспособленности их эксплуатационных свойств к условиям местной транспортной инфраструктуры. Поэтому отечественные автомобильные заводы необходимо реконструировать и модернизировать с привлечением специалистов и прогрессивных инновационных технологий передовых зарубежных автомобильных фирм.

Важной проблемой в машиностроении остается станкостроение, практически полностью разрушенное. Ведь все остальные отрасли экономики нуждаются в его современной продукции, ибо без нее не может быть и речи об их модернизации. В то же время необходимо быть реалистами и пони-

мать, что при современном недостатке производственных ресурсов (трудовых, основных фондов и материально-энергетических, а не финансовых) восстанавливать и модернизировать отечественное станкостроение в прежнем объеме – утопия. Необходимо выбрать для модернизации наиболее сохранившиеся передовые предприятия с меньшей изношенностью оборудования, наличием квалифицированных кадров. Так, например, специалисты станкостроительного завода «Красный пролетарий» утверждают, что на предприятии есть станки советского производства, которые по точности и чистоте обработки металлов нисколько не уступают тем, которые сейчас закупаются за рубежом по баснословно высоким ценам.

Для решения этой не простой задачи нельзя рассчитывать на массовый приток иностранных инвестиций в отечественное станкостроение. Да и без того величина внешнего долга России по состоянию на 1 июля 2009 г. возросла до 475 млрд. долл. США. При этом задолженность федеральных государственных органов как правопреемников бывшего СССР составила в этом долге лишь 15,5%. Преобладающая же часть долга приходится на частный сектор, что лишний раз свидетельствует о том, что государство неоправданно сильно ослабило свой контроль этого сектора. Поэтому объективно практическая реализация рассматриваемой задачи возможна лишь на основе государственно-частного партнерства, т.е. объединения усилий государства и частного отечественного бизнеса.

Если же говорить об очередности модернизации отраслей и предприятий, то, на наш взгляд, нужно начинать с тех из них, которые приносят наибольший доход, т.е. с нефтеперерабатывающей и химической промышленности и с заводов цветной металлургии. Ведь ни для кого не секрет, что мы несем колоссальные убытки из-за того, что продаем в основном сырую нефть, за счет переработки которой и извлечения из нее до 80% светлых продуктов ее зарубежные потребители получают баснословные прибыли. В то же время устаревшие, но продолжающие действовать в России еще со времен СССР технологии переработки нефти позволяют извлекать из нее лишь не более 60% светлых продуктов, а в остальном – мазут и битум. Если бы мы вместо сырой нефти экспортировали светлые нефтепродукты, то Россия, по расчетам автора, получала бы в 9 раз больше валютной выручки.

Давно назрела и структурная перестройка промышленности, необходимость которой с каждым

годом все более усиливается. Международная обстановка в отношении потребления углеводородов в ближайшие годы может существенно измениться. Страны ЕС проводят интенсивную политику, направленную на энергосбережение и изыскание и внедрение инновационных по энергопотреблению и экологически чистых новых источников энергии. Поэтому Россия уже в ближайшем будущем столкнется с необходимостью поиска новых потребителей углеводородов, например, в странах Юго-Восточной Азии. Но это, в свою очередь, потребует прокладки в эти страны трубопроводов и обусловит гораздо больше затрат на их сооружение, чем в Европу. Более того, в эти страны (Японию, КНР, Тайвань, Южную Корею) потребуется поставлять сжиженный газ, что также будет связано с огромными инвестициями на строительство новых заводов для его получения. Безусловно, все сказанное существенно увеличит объем затрат на дальнейшее развитие главной отрасли России – добычу и транспортировку углеводородов. В этом случае отраслевая структура отечественной экономики еще более деформируется и может полностью превратиться в сырьевой придаток развитых постиндустриальных стран, а Россия – фактически оказаться в колониальной зависимости от них.

Между тем, экономика любой страны, а тем более такой огромной, как Россия, представляет собой исключительно сложный механизм, в котором все взаимосвязано и взаимообусловлено. Приоритетный опережающий рост одной или нескольких отраслей неизбежно подавляет другие звенья хозяйствования, на продукцию которых, по законам рыночных отношений, меньший спрос, что объективно будет создавать предпосылки для возникновения очередного кризиса, если цены на продукцию главной отрасли станут низкими. Конечно, в период глобализации, когда рынки разных стран как бы «сливаются», нельзя развивать равномерно все отрасли промышленности. Но гипертрофическое развитие одной отрасли, обуславливающее неизбежный спад производства в других отраслях, естественно, усиливает зависимость страны от импорта товаров, не производимых в данной стране¹.

Итак, рассмотрим, какие же возможны основные варианты модернизации и структурной перестройки в отраслях промышленности России.

1. Пока есть спрос на мировом рынке на минеральное сырье и углеводороды, Россия должна экспортировать эти продукты, ибо это основная

¹ Нельзя не упомянуть очень глобальную и полезную книгу академика РПН Ю.В. Яременко «Структурные изменения в социалистической экономике» (М.: Наука, 1981), где он предостерегал от гипертрофирования одной отрасли (добывающей промышленности) и писал, что это приведет к упадку других отраслей. Он также утверждал, что рост цен на продукцию привилегированной отрасли приведет к излишним издержкам в отраслях, потребляющих эти продукты и, в конечном счете, приведет к упадку этих отраслей и кризису во всем хозяйстве.

часть российского экспорта. В то же время нельзя забывать, что этот экспорт не бесконечен, ибо разведанные месторождения имеют конкретное количественное ограничение. На освоение новых месторождений потребуется много средств и длительное время (7–10 лет). Кроме того, конкуренция стран-поставщиков нефти на мировой рынок постоянно возрастает, что неизбежно приведет к снижению мировых цен на нефть и нефтепродукты, что серьезно скажется на российском федеральном бюджете. Это означает, что нам уже сейчас нужно задуматься о диверсификации отечественной конкурентоспособной экспортной продукции, например цветных металлов, цены на которые на мировом рынке очень быстро растут. Но это опять же связано с крупными инвестициями в модернизацию действующих и строительство новых отечественных заводов цветной металлургии.

2. Как отмечалось выше, основательную тревогу вызывает нарастание объемов российского импорта, особенно в отношении машиностроительной продукции и продовольствия, а также текстильных изделий и бытовой техники. В советское время, даже после войны, когда страна была изолирована от внешнего мира, Россия не была столь зависима от импорта, как сейчас. Необходимо модернизировать отечественные заводы на основе инноваций, внедрения электроники и усиления контроля качества производимой отечественной продукции. Начинать надо с аэрокосмической промышленности, где создан солидный технический задел. Что касается оборонной промышленности, то в ее развитии необходимо учитывать возможности реализации продукции на внешнем рынке. Поскольку в оборонной промышленности технический уровень производства выше, чем в гражданском машиностроении, полезно вернуться к неудавшейся попытке развития конверсии конца 80-х годов XX века, когда на многих оборонных заводах было начато производство бытовой техники и другой имевшей широкий спрос у населения продукции, но сейчас ассортимент этой продукции должен быть другим, т.е. производиться должна современная, отвечающая требованиям и спросу рынка продукция на уровне мировых стандартов.

Что же касается самого отечественного машиностроения, то начинать его модернизацию целесообразно со станкостроения. Если мы осуществим производство конкурентоспособных на мировом рынке станков высокой производительности, то не только избавимся от массового импорта подобной зарубежной продукции, но и расширим свой экспорт за счет продукции отечественного машиностроения. Наглядным примером наших реальных возможностей в этом может служить опыт Рязанского машиностроительного завода, экспортирующего в Италию и Канаду тяжеловесные строгальные станки.

3. В отраслевой структуре отечественной индустрии необходимо незамедлительно увеличить долю пищевой и легкой промышленности. Разумеется, что их модернизация и развитие зависят в первую очередь от объемов и качества сырьевой отечественной сельскохозяйственной продукции, которые у нас оставляют желать много лучшего. Поэтому в 2009 г. доля продуктов питания в общем объеме достигла уже 18,8%. Поскольку импортные товары дороже отечественных, то это серьезно сказывается на снижении объемов потребительской корзины российских граждан. Что же касается текстильной промышленности, в которой многие фабрики сейчас не работают, то здесь причина кроется в том, что у России возникли трудности с поставками хлопка. Между тем, некоторые отечественные отраслевые комбинаты, например в Ростовской области, оснащены самым современным текстильным оборудованием.

Сторонники сырьевого направления развития российской экономики высказывают суждения о том, что более масштабный экспорт продукции добывающих отраслей позволит часть прибыли от реализации природных богатств направить на инвестирование модернизации обрабатывающих отраслей. На наш взгляд, это весьма ошибочное мнение, ибо в рыночных условиях хозяйствования капитал из высокоприбыльных отраслей не переливается в низкорентабельные отрасли. Нужны государственные гарантии и чрезвычайные меры, а также финансовые условия для осуществления таких мер: бонусы, лизинг, страхование и многое другое. Без госбюджетной поддержки здесь не обойтись.

Поскольку российский частный бизнес неохотно вкладывает деньги в обрабатывающие отрасли, а государство самостоятельно не в состоянии их поднять, необходимо создание совместных концессий, компаний с привлечением как государственных средств, так и инвестиций частного капитала с надежной гарантией со стороны федеральных или региональных государственных органов возврата с прибылью частным инвесторам вложенных ими в инвестиционный проект средств. Кроме того, государственным органам надо смелее строить свои отношения с частным капиталом, особенно в период кризиса. Примером может служить не только Китай, но даже США, где Президент не боится отобрать деньги у банков, которые получили средства из бюджета, а реальному сектору не помогли. А ведь в США Президент не обладает той полнотой полномочий, как первые руководители нашего государства, но он считает, что лучше быть хорошим Президентом один срок, чем посредственным – два срока.

Конкретные расчеты по эффективности того или иного пути развития и масштабной структурной перестройки сейчас трудно осуществить, ибо рыночные цены на экспортную или импортную продукцию, в

том числе и на цветные металлы, в статистической отчетности отсутствуют. В настоящее время осуществлять расчеты по направлениям структурной перестройки вряд ли целесообразно, ибо цены на все товары быстро растут и экономика большинства стран нестабильна. Тем не менее, делать это надо, хотя бы даже с большими погрешностями. Осуществим попытку ориентировочно определить влияние на эффективность экономики России экспорта сырьевых продуктов, базируя расчеты на данных 2007 г., т.е. до кризисного периода. Используем для расчетов исходные показатели, приведенные в монографии «Бюджетная реальность, парадоксы, альтернативы (опыт независимой экспертизы)» (под ред. академика РАН В.К. Сенчагова. М.: ИЭ РАН, 2007).

В 2007 г. Россия при добыче нефти в общем объеме 492,0 млн. т экспортировала 264 млн. т. Экспортная цена за 1 баррель марки «Urals» составляла тогда 61 долл. при курсе 25 руб. за 1 доллар. При пересчете в рубли общая сумма дохода от экспорта составила 2932,5 млрд. руб. Конечно, значительная часть прибыли, полученной от этого экспорта, осела у нефтяных компаний, а оставшаяся ее часть поступила в доход государства.

Теперь рассмотрим доходы от экспорта газа. В год мы экспортируем примерно 200–210 млрд. куб. м газа, преимущественно в дальнее зарубежье. Поставки в страны СНГ составляют лишь 20–23%. Валютная выручка от экспорта газа в год составляет примерно 46 млрд. долл., или 1 трлн. 150 млрд. руб. при том же курсе 25 руб. за 1 доллар. Итак, только от экспорта нефти и газа Россия имеет примерно

3082 млрд. руб. в год, или 11–12% от уровня ВВП. Конечно, если в ближайшие годы цены на нефть и газ возрастут или увеличится курс доллара, а это уже происходит, тогда размеры валютной выручки России от экспорта углеводородов еще более вырастут. Но кроме углеводорода Россия экспортирует еще в больших количествах цветные металлы, цены на которые на мировом рынке возросли только за 2007 г. на 30–35%, минеральные удобрения, химикаты, лес и древесные изделия, а также в небольших количествах продовольствие, продукцию машиностроения (в основном металлоемкую), чугун и сталь (в виде проката или в необработанном виде).

Полезно сравнить наш расчет с официальными данными таможенной статистики в части внешней торговли РФ (табл. 2) по товарной структуре экспорта и импорта (расчет произведен в долларах). Общий объем экспорта России в 2007 г. составил 33 5381,3 млн. долл. США, т.е. он близок к нашему расчету, хотя у нас в тексте обозначена лишь стоимость экспорта по топливно-энергетическим ресурсам. Наши цифры несколько занижены, ибо в них не учтен экспорт угля, электроэнергии, кокса и др. Но главное состоит не в этом, а в том, что все приведенные данные убедительно свидетельствуют о преимущественно сырьевом характере экспорта, тогда как структура импорта, наоборот, показывает, что мы ввозим преимущественно продукцию перерабатывающих отраслей с большой долей добавленной стоимости. Это убедительно свидетельствует о том, что Россия из ранее сильной индустриальной державы становится слабым сырьевым придатком Запада.

Таблица 2

Товарная структура экспорта и импорта РФ в торговле со всеми странами в 2007 г.
(в млн. долл. США, в текущих ценах)

Наименование товарной группы	Экспорт		Импорт	
	стоимость	в % к итогу	стоимость	в % к итогу
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	8256,7	2,5	26146,8	13,7
Топливо-энергетические товары	216031,1	64,4	2452,4	1,3
Продукция химической промышленности, каучук	19581,8	5,8	26721,1	14,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	11928,8	3,6	5034,3	2,6
Машины, оборудование и транспортные средства	17733,6	5,3	98069,5	51,4

Какой же из этого следует вывод и что же надо безотлагательно предпринять? Прекращать экспорт сырья и топлива пока нельзя, ибо это основная помощь финансовому сектору России. Осваивать новые месторождения углеводородов в Восточной Сибири и на северном шельфе – слишком дорого и быстро не получится. Следовательно, необходимо срочно поднимать обрабатывающие отрасли и в первую очередь машиностроение.

Но для этого нужна серьезная поддержка государства. Средства же на эти цели можно найти как у иностранных инвесторов, если дать им серьезные обязательные гарантии государства, так и за счет увеличения налогов с богатых сырьевых компаний и таможенных пошлин на импортируемую продукцию машиностроения. Если же благодаря этому Россия в результате:

а) сократит импорт продукции машиностроения, цены на которую все время растут, то ее бюджет сэкономит на этом примерно 50 млрд. долл. США;

б) уменьшит на 50–60% ввоз продовольствия, то прибавит к указанной выше сумме еще 16 млрд. долл. США;

в) уменьшит импорт металлов, оставив те из них, которые не производятся в России, то бюджет сэкономит еще 7–9 млрд. долл. Таким образом, общий объем импорта в Россию может сократиться не менее чем на 75 млрд. долл. США.

В то же время российский экспорт можно увеличить, прежде всего за счет продукции черной металлургии – весьма развитой в России отрасли. Но для этого, помимо уже принятых мер, способствующих его увеличению, нужно добиться снятия эмбарго на ввоз нашей металлургической продукции в США и расширить ее экспорт в Юго-Восточную Азию. Сейчас наш экспорт черных металлов постепенно возрастает. Так, в 2006 г. он составлял 39 млрд. долл., а в 2007 г. – уже 47,6 млрд. долл. США, т.е. примерно около 1/4 экспорта продукции ТЭКа.

Россия сейчас крайне нуждается в научно обоснованной, системной, рассчитанной на длительную перспективу государственной промышленной политике, включающей в себя всестороннее технико-экономическое обоснование ее целей, этапов модернизации материально-технической базы отрасли и совершенствование ее структуры. При этом очень важно, чтобы развитие частного бизнеса находилось под постоянным регулированием и контролем государства, чтобы предприниматели поняли, что без социальной ориентации и учета интересов общества они не смогут успешно существовать.

Необходимо еще отметить, что созданные в 90-х годах государственные правовой и управленческий механизмы не включают в себя необходимого набора эффективных инструментов управления и реализации промышленной политики, полностью учитывающих особенности и условия современных рыночных отношений. Вся правовая база страны создавалась под влиянием идеологии рыночных либералов. Правительство России, уповая на экономический рост в последние 5–6 лет, продолжает искать источники для усиления этого роста только за счет увеличения экспортных поставок нефти и газа, хотя этот рост весьма зависит от мировых цен на энергоносители, т.е. он не может быть долгим и крайне подвержен конъюнктуре мирового рынка. Между тем, все постиндустриальные и хорошо развитые индустриальные страны сейчас интенсивно осуществляют политику

изыскания новых инновационных экологически чистых источников обеспечения своих энергетических потребностей. Россия же остается в этом отношении в той же ситуации, в которой пребывал СССР в начале 70-х годов прошлого века, т.е., когда все прогрессивные страны в период мирового энергетического кризиса осуществляли перестройку своих экономик на использование энергосберегающих технологий, наша же страна наращивала добычу нефти и газа в Западной Сибири и их сырьевой экспорт.

В заключение хотелось бы обозначить, на наш взгляд, концептуальные основы государственной промышленной политики и модернизации материально-технической базы этой ведущей сферы экономики в Российской Федерации на ближайшие годы:

1. Совершенствование системы государственного регулирования и контроля, включая создание новой научно обоснованной правовой базы и экономических стимуляторов со стороны государства.
2. Создание условий для более эффективного и заинтересованного развития государственно-частного партнерства в реализации государственной стратегии модернизации материально-технической базы промышленных предприятий.
3. Совершенствование механизмов воспроизводства основных фондов в промышленности, включая повышение амортизационных отчислений, направляемых на их обновление и модернизацию, стимулирование межотраслевого перетока капитала и более доступное участие банковского сектора экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности. Введение запрета на разорительную систему банковского кредитования, особенно в области модернизации и внедрения новейших технологий.
4. Пересмотр таможенных пошлин и налоговой системы в целях уменьшения налогового бремени на реальный сектор экономики и увеличения доходной части государственных бюджетов всех уровней.
5. Разработка при активном участии и строгом контроле государства научно обоснованной стратегии структурной перестройки отечественной экономики с широким привлечением хорошо известных инновационно мыслящих отечественных ученых.

Только при условии обязательного выполнения этих концептуальных научных основ Россия действительно сможет перейти к эффективному экономическому росту без существенной зависимости от конъюнктуры мировых цен на сырьевые и энергетические ресурсы.